

**Письма и деловые документы И.А.Бодуэна де Куртенэ
в казанских архивах**

Государственный архив РТ, Бодуэн де Куртенэ, письма, документы

Письма и деловые бумаги профессора И.А.Бодуэна де Куртенэ, хранящиеся в Государственном архиве Республики Татарстан (фонд 977, Казанский университет, описи историко-филологического факультета (далее ИФФ), совета и правления университета), остаются до сих пор малоизвестными ученым. А между тем эти документы содержат ценную информацию о научно-организационной и учебно-методической деятельности И.А.Бодуэна де Куртенэ в казанский период. В фондах архива хранятся 78 дел с письмами и деловыми бумагами И.А.Бодуэна де Куртенэ, включающих 180 отдельных документов, написанных рукой ученого. Они охватывают десятилетний период из жизни И.А.Бодуэна де Куртенэ (1873 – 1883 гг.), связанный с Казанским университетом.

Самый ранний документ – это письмо И.А.Бодуэна де Куртенэ в историко-филологический факультет Казанского университета от 9(21) октября 1873 года (дело 1000), представляющее прошение автора об определении его на кафедру сравнительного языковедения. Всего в архиве хранятся десять писем ученого (1873 – 1875 гг.), посвященных проблемам, связанным с трудоустройством Бодуэна в Казанский университет. Письма интересны тем, что в них Бодуэн раскрывает свои учебно-методические намерения, которыми он собирается руководствоваться при работе в университете. Письма опубликованы в Ученых записках Казанского университета в 1995 году [Письма 1995: 88-102].

Деловые документы Бодуэна посвящены различным проблемам университетской жизни. В них рассматриваются вопросы системы филологического образования, программы языковедческих курсов, вопросы структуры историко-филологического факультета, кадровые вопросы, отзывы о научных работах студентов, учеников Бодуэна, ходатайства об оставлении их в университете для приготовления к профессорскому званию, рекомендации о публикациях их работ в Известиях университета, годовые отчеты о проделанной работе и т.д. Последние особенно ценны для истории науки, так как в них раскрываются этапы формирования и начального развития Казанской лингвистической школы.

Именно из этих отчетов мы узнаём состав группы студентов и молодых преподавателей, объединенных вокруг Бодуэна и разрабатывающих под его руководством новую научную доктрину новой лингвистической школы. Так, в отчете за 1882 гражданский год в числе членов бодуэновского кружка названы: профессор-востоковед В.В.Радлов, доцент Н.В.Крушевский, приват-доцент В.А.Богородицкий, преподаватели сред-

них учебных заведений А.И.Анастасиев и Н.С.Кукуранов, кандидат И.Н.Смирнов, студенты П.Ф.Федоровский, К.И.Смирнов, А.И.Александров, профессорский стипендиат С.К.Булич (д. 1213). Список этот может быть дополнен из других отчетов, а также, что важно, из прошений о трудовом устройстве учеников Бодуэна и отзывов на их работы: А.С.Архангельский, В.П.Владимиров, Зверев, В.Кузнецов, С.Н.Кузнецов, С.П.Орлов, В.В.Плотников, Ф.Солодовников, А.А.Царевский, М.Черкасов. Среди учеников Бодуэна был и татарин Шибгаз Ахмеров, работы которого по татарскому языку он оценивал очень высоко и рекомендовал к печати [д.1072]. Монография Ш.Ахмерова была опубликована уже после отъезда Бодуэна из Казани [Ахмеров 1895]. Это наиболее подробный, хотя и неполный список казанских учеников и последователей И.А.Бодуэна де Куртенэ. В документах перечисляются темы их научных работ и дается оценка многим из них. Особенно высоко оценивал Бодуэн научный потенциал В.А.Богородицкого, сделавшего только за один учебный (1880–1881) год 19 научных докладов и сообщений на занятиях бодуэновского кружка: «Складу ума г. Богородицкого свойственно строго научное направление. Это пытливый, критический, необыкновенно точный и вообще логичный ум исследователя.<...> Одним словом, г. Богородицкий сосредоточивает в себе все условия для того, чтобы сделаться со временем настоящим двигателем науки» (д.12887. Совет, 22 мая 1880 г.).

В деловых бумагах, направленных И.А.Бодуэном де Куртенэ в руководящие инстанции Казанского университета, их автор предстает как прогрессивный деятель высшей школы. Особенно показательны предложения ученого о разделении историко-филологического факультета на отделения. Эти предложения изложены им в трех документах: в первом дается обоснование необходимости разделения факультета на три отделения – классической филологии, истории и славяно-русской филологии (дело 1070, ИФФ, 20 октября 1876 г.); второй документ предлагает развернутый проект разделения и обоснованные учебные планы новых отделений (там же, 5 апреля 1877 г.); наконец, третий документ, озаглавленный «Об изменении положения о разделении историко-филологического факультета в смысле представления об этом ординарного профессора Бодуэна де Куртенэ» (дело 6712, Совет, 9 января 1880 г.), рассматривает необходимость введения языковедения в число обязательных предметов первого и второго курсов всех отделений. Это положение глубоко аргументировано ученым и подано весьма эмоционально.

«Языковедение, – пишет Бодуэн, – принадлежит к числу самых точных и вполне самостоятельных наук, изучаемых на историко-филологических факультетах. Оно находится в таком более или менее отношении к прочим предметам историко-филологического факультета, в каком на физико-математическом факультете находится математика к другим предметам этого факультета. <...> Историк, ознакомленный с

приемами языковедения, не станет выдумывать разные «теории» о происхождении народов и основывать эти теории на произвольных сближениях слов. <...> Наша задача состоит собственно в том, чтобы выпустить из университета не «общеобразованных» верхоглядов, но 1) порядочных учителей гимназии, а 2) людей, способных самостоятельно заниматься отдельными науками нашего факультета».

Весьма конструктивную позицию занял И.А.Бодуэн де Куртенэ в вопросе об учреждении кафедры финско-тюркских наречий (дело 1249, ИФФ, 28 марта, 25 апреля 1883 г.). Он считал, что Казанский университет поставлен в «исключительные условия, как самый восточный университет, и вследствие этого долженствующий служить посредником между русскою наукой и между образованностью инородческих племен тюркско-финской отрасли. И действительно, которому же из высших учебных заведений России быть подобным посредником, если не Казанскому университету?». Раньше Казанский университет мог выполнять свое предназначение, так как в его структуре был восточный факультет («разряд»). Однако в 1854 году факультет был перенесен Сенатом в Петербургский университет. Акция эта была отрицательно оценена Бодуэном, который видел в происшедшем проявление «частных соображений» и «недоразумение». Бодуэн предлагает учредить авторитетную кафедру финско-тюркских наречий, которая позволит Казанскому университету «удовлетворять своему назначению быть руководителем в деле исследования языка и быта местных инородческих племен». Руководителем этой кафедры он рекомендовал выдающегося казанского ученого-востоковеда В.В.Радлова.

Особый интерес у специалистов по истории языкознания, и прежде всего Казанской лингвистической школы, должны вызвать те архивные документы, в которых И.А.Бодуэн де Куртенэ излагает программы своих лекций и экзаменов по читаемым им курсам. Одной из самых обстоятельных таких программ является программа «Сравнительная грамматика русского языка, или языковедение в применении к русскому языку» ((д. 1274, 15 мая 1883 г.). Одним из принципиальных методических приемов Бодуэна было требование преподавать общее языковедение с опорой на русский язык. Эта программа создавалась уже известным европейским ученым в последний год его работы в Казанском университете. Интересно сравнить ее с той программой, с которой молодой лингвист поступал на работу в Казанский университет и которую потребовал от него совет университета перед принятием его в штат. Если первая программа (опубликована в 1876 году), основывалась на идеях европейской лингвистики (идеях младограмматизма), то вторая основана на научной концепции автора. В нее включены вопросы по теории фонемы и морфемы, статике и динамике в языке, по альтернациям различного типа, большое внимание уделено этимологическому аспекту при выделении фонем. «Этимологическую часть фонетики» он квалифицирует как фонетику «в строгом смысле». Значительно меньше места уделено

«участию психического фактора в развитии звуков-фонем». Фонетике посвящена добрая половина программы.

Морфологию Бодуэн рассматривает как науку «о морфемах и их сочетаниях». Показательно, что говоря о разных категориях морфем, он выделяет два их типа – окончание и основу. Вставлено и знаменитое положение Бодуэна – сокращение основ в пользу окончаний, т.е. идея структурной переинтеграции, представляющая одно из центральных положений складывающейся бодуэновской концепции словообразования.

Эту программу И.А.Бодуэн де Куртенэ сопровождал справкой «Относительно преподавания сравнительного языковедения» (д. 1272), в которой в сжатой форме изложил основные требования к преподаванию курса и дал методические указания.

Среди архивных документов Бодуэна значительную часть занимают отзывы о работах студентов, кандидатских, магистерских и докторских диссертаций, ходатайства об оставлении при университете наиболее способных кандидатов наук (по нынешним меркам – дипломников) для приготовления магистерской диссертации, как тогда было принято заявлять, «для приготовления к профессорскому званию». И.А.Бодуэн де Куртенэ представил такие ходатайства на Н.В.Крушевского, П.В.Владимирова, В.А.Богородицкого, С.П.Орлова, А.И.Александрова, С.К.Булича. Выбор оказался удачным: все указанные кандидаты (за исключением рано умершего С.П.Орлова) в итоге стали известными учеными и составили основу Казанской лингвистической школы.

По бодуэновским документам можно, например, проследить быструю успешную карьеру Н.В.Крушевского в Казанском университете. Бодуэн смог убедить совет университета зачислить выпускника Варшавского университета, учителя Троицкой гимназии Н.В.Крушевского сверхштатным, без содержания профессорским стипендиатом для приготовления к профессорскому званию по кафедре сравнительной грамматики индоевропейских языков (ф. 977, оп. Совет, д. 6491, 18 ноября 1878 г.). Интенсивные и успешные занятия Н.В.Крушевского уже через три месяца привели (по ходатайству И.А.Бодуэна де Куртенэ от 28 декабря 1878 г.) к назначению ему стипендии в размере 600 рублей серебром в год. А еще через два месяца, 18 апреля 1879 г., Бодуэн дает отзыв на диссертацию Н.В.Крушевского *pro venia legendi*, просит опубликовать ее в Ученых записках университета и предоставить Крушевскому должность приват-доцента (дело 1127, ИФФ). В 1883 г. Бодуэн пишет отзыв о докторской диссертации Крушевского (д.7179. Совет), ходатайствует о выдвигании его на звание экстраординарного профессора (д. 1263.ИФФ) и оставляет ему кафедру, уезжая из Казани в Дерпт.

Из сказанного становится очевидным, какую огромную ценность представляют рукописные деловые документы И.А.Бодуэна де Куртенэ для истории науки, истории университета и Казанской лингвистической школы. Все документы должны быть собраны и опубликованы.

Литература

Ахмеров Ш. Синтаксический разбор глагола в казанско-татарском наречии / Ш.Ахмеров. – Казань, 1895. – 43 с.

Письма Бодуэна де Куртенэ в Казанский университет. Публикация и комментарии Г.А.Николаева // Ученые записки Казанского государственного университета: Бодуэн де Куртенэ: теоретическое наследие и современность. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1995. – Т.131. – С. 88–102.